

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 6 / 2023, Vol. 15, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/02ECVN623.pdf>

DOI: 10.15862/02ECVN623 (<https://doi.org/10.15862/02ECVN623>)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бондарь, Е. Г. Система управления рисками как инструмент таможенного протекционизма в условиях изменения экономической политики России / Е. Г. Бондарь, Т. В. Колесникова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN623.pdf> DOI: 10.15862/02ECVN623

For citation:

Bondar E.G., Kolesnikova T.V. Risk management system as a tool of Customs Protectionism in the context of changing Economic policy of Russia. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6): 02ECVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/02ECVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/02ECVN623

УДК 338.012; 338.2

Бондарь Елена Григорьевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия
Старший преподаватель кафедры «Международного предпринимательства»
E-mail: bondareg@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8968-7026>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1124596

Колесникова Татьяна Васильевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия
Доцент кафедры «Международного предпринимательства»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kolesnikova-tv@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=717097

**Система управления рисками как инструмент
таможенного протекционизма в условиях изменения
экономической политики России**

Аннотация. Предмет/тема. В настоящей статье исследуется развитие системы управления рисками, применяемой при таможенном контроле таможенными органами России, как инструмента таможенного протекционизма. Цели/задачи. Целью исследования является определение значения системы управления рисками в обеспечении защиты национальных экономических интересов в условиях изменения экономической политики России. Задачи работы включают в себя: выявление влияния системы управления рисками на прозрачность внешнеторговых операций и экономическую устойчивость; установление адаптивности ее применения в целях экономической политики; выделение перспективных направлений ее совершенствования. Методология. В работе использованы общенаучные методы (сбор, анализ, синтез) информации. Для получения промежуточных выводов применен метод структурно-динамического анализа, структурного анализа, анализа источниковой базы. Полученные в результатах выводы обусловлены применением логических методов исследования. Результаты. Установлено, что управление таможенными рисками осуществляется в соответствии с международными стандартами, предполагающими снижение

административных барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности и обеспечение безопасности торговли, а также национальными стандартами в сфере риск-менеджмента. Доказана эффективность и целесообразность применения современной системы управления рисками в целях повышения прозрачности внешнеторговых операций и устойчивости экономики. Выявлено, что система управления рисками результативно используется в качестве инструмента защиты российских участников ВЭД в условиях международных ограничений. Аргументирована целесообразность модернизации системы управления рисками в аспекте расширения и унификации ее применения в рамках Евразийского экономического союза, а также за счет внедрения методов искусственного интеллекта в ее алгоритмы. Выводы/значимость. Авторами сделан вывод о существенном значении системы управления рисками как инструмента таможенного протекционизма в условиях изменения экономической политики России. Полученные результаты об адаптивности системы управления рисками к современным целям и задачам экономической политики могут быть учтены при разработке механизмов реализации государственного регулирования экономических процессов как в аспекте внутренней экономики, так и в аспекте международного экономического взаимодействия.

Ключевые слова: экономическая политика; таможенный протекционизм; система управления рисками; внешнеторговая деятельность; таможенное регулирование; риск-менеджмент; экономические санкции

Введение

Современные геэкономические вызовы обусловили трансформацию экономической политики Российской Федерации (РФ), что отразилось в ускорении развития внутреннего производственного потенциала, обеспечивающего экономический и технологический суверенитет государства, а также в смене географической структуры внешнеторгового партнерства. В условиях включенности российской экономики в международные экономические отношения внешняя торговля играет существенную роль в экономическом развитии страны, что связано с тремя ключевыми аспектами:

- получение доходов от реализации российских товаров и услуг на международном рынке, что позволяет обеспечивать функционирование и развитие экспортоориентированного сегмента российского предпринимательства, поступление соответствующих налогов в бюджетную систему РФ, стабильность на рынке труда, доходы граждан, занятых на соответствующих производствах;
- удовлетворение потребностей внутреннего рынка в товарах, ввозимых из зарубежных стран и пока еще не имеющих конкурентоспособных российских альтернатив;
- использование комплектующих для развития российской промышленности, что особенно значимо в условиях ускоренной цифровой трансформации, а также для флагманских отраслей национальной экономики.

Реализация задач экономической политики РФ требует быстрого и слаженного реагирования всех министерств, служб и ведомств. Вместе с тем, постоянное изменение международной экономической конъюнктуры определяет необходимость гибкости в применении всех инструментов защиты внутреннего рынка, ювелирной точности в модерировании экономических процессов, как внутренних, так и внешних.

Существенное значение в реализации экономической политики имеют таможенные органы Российской Федерации, которые наделены полномочиями по обеспечению национальной (экономической) безопасности [1] посредством решения задач, связанных с внешней торговлей.^{1, 2} Таможенный протекционизм как защита национальных интересов укрупненно может быть представлен в решении задач:

- по защите интересов российских потребителей в приоритетном праве покупки российских товаров;
- по содействию экспорта российской конкурентоспособной продукции на международный рынок;
- по защите внутреннего производителя от конкуренции со стороны иностранных поставщиков за счет мер тарифного и нетарифного регулирования;
- по минимизации барьеров для ввоза товаров, необходимых для развития российской экономики.

Инструменты таможенного протекционизма направлены на защиту внутреннего рынка, обеспечение национальных интересов, выявление неправомерной деятельности, связанной с уклонением от уплаты таможенных платежей путем недекларирования товаров или недостоверного декларирования сведений о товарах (физические и коммерческие характеристики, страна происхождения, классификационный код, таможенная стоимость и др.).³ Решаемые таможенными органами задачи носят разнонаправленный характер: с одной стороны, необходимо обеспечить качественный таможенный контроль и не допустить недостоверное декларирование товара, обеспечить выявление систематических правонарушений, подрывающих конкурентоспособность российских производителей (правоохранительная, регулирующая, фискальная функции), с другой стороны, — исключить избыточные проверочные мероприятия, взаимодействие сотрудника таможни с участником внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в целях минимизации трудовых, временных и финансовых издержек, связанных с совершением таможенных операций при экспорте и импорте товаров (принципы клиентоориентированности и бесконтактности). Преодоление таких противоречий осуществляется посредством выборочности таможенного контроля, в основу реализации которого заложена система управления рисками (СУР).

В период экономических санкций реализация таможенной службой РФ возложенных на нее полномочий требует оперативной адаптации к новым вызовам и угрозам, гибкого применения инструментов таможенного контроля, в том числе СУР, для недопущения глубоких кризисных проявлений и обеспечения устойчивого развития экономики страны. Указанное обстоятельство определяет актуальность работы. Цель работы заключается в определении мобильности СУР в рамках таможенного контроля, а также приоритетных

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 10.09.2023).

² Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 (ред. от 03.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382977/ (дата обращения: 10.09.2023).

³ Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». 2018–2022 гг. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczi/> (дата обращения 06.10.2023).

направлений ее развития для отстаивания национальных интересов в условиях трансформации экономической политики России.

Методы и материалы

В данной статье исследованы вопросы внедрения, применения и развития СУР как инструмента таможенного протекционизма, обеспечивающего защиту национальных экономических интересов РФ. При выполнении работы применялись методы структурно-динамического анализа в отношении показателей эффективности применения СУР, доли таможенных платежей, взысканных в результате применения СУР, в валовом объеме таможенных платежей, а также в отношении категорий риска участников ВЭД, что в совокупности позволило сделать вывод об эффективности применения СУР и ее значении для повышения прозрачности внешнеторговых операций. Обобщение недостатков системы СУР сделано на основе анализа судебной практики, а также посредством анализа результатов исследований российских ученых. Анализ нормативно-правовой базы и таможенной статистики определил вывод о гибкости применения СУР в целях повышения экономической устойчивости в условиях изменения международной конъюнктуры. Критический анализ и системный подход обусловили выводы о перспективности развития СУР в рамках Евразийского экономического союза, а также выявление вектора совершенствования таможенного регулирования и таможенного протекционизма за счет применения методов искусственного интеллекта.

Результаты

Применяемая в настоящее время в России СУР основана на международных конвенциях, стандартах и опыте ее применения за рубежом, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), соглашениях, заключаемых в рамках ЕАЭС, правовых актах РФ о таможенном деле, а также ведомственных документах ФТС России. Внедрение СУР в таможенный контроль на территории РФ осуществлялось в несколько этапов, начиная с 2000 года (табл. 1).

Таблица 1

Внедрение СУР таможенными органами РФ

Период	Мероприятия
2000–2003 гг.	разработка Концепции системы управления рисками
2004–2005 гг.	формирование и отработка всех компонентов СУР в эксплуатационном режиме
2006–2007 гг.	проверка информационно-технических, методологических параметров СУР
с 2008 г.	запуск СУР в полном объеме

Источник: официальная информация ФТС России^{4, 5}

Российские специалисты, принимавшие участие в разработке СУР, использовали в работе положения Киотской конвенции⁶, стандарты Всемирной таможенной организации

⁴ ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/15001> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Приказ ГТК России от 26 сентября 2003 г. № 1069 «Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/03pr1069/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁶ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/ (дата обращения: 10.09.2023).

(ВТО)⁷, регламентирующие минимально необходимый объем таможенного контроля, упрощение и ускорение совершения таможенных процедур, ориентировались на положительный опыт таможенных администраций зарубежных стран, применяли национальные стандарты в сфере риск-менеджмента, в том числе в отношении:

- терминов, определений (например, таких как: риск, критерии риска, оценка риска, идентификация риска, последствие, вероятность, мониторинг и анализ риска)⁸;
- принципов управления рисками (у организации в целях реализации СУР должны быть человеческие ресурсы, навыки, опыт и конкурентоспособность; ресурсы, необходимые для каждого шага процесса риск-менеджмента; процессы организации, методы и средства обработки рисков; документированные процессы и процедуры; системы менеджмента информации и знаний; учебные программы)⁹;
- методов управления рисками (процесс оценки риска, выбор методов оценки риска).¹⁰

Результатом проводимой работы является современная СУР¹¹, которая представляет собой деятельность таможенных органов по: анализу объектов таможенного контроля, оценке риска возможного нарушения таможенного законодательства, выработке мер минимизации потенциального риска, формализации в профилях риска порядка реализации мер по минимизации риска (ММП), применению профилей риска, контролю эффективности применения профилей риска, их актуализации и отмене (при необходимости), дифференцированному воздействию на риски посредством применения риск-категорирования участников ВЭД, использованию риск-ориентированного подхода при выборе объекта таможенного контроля после выпуска товаров. При реализации СУР таможенными органами применяются информационно-программные средства, используются методы и алгоритмы, разработанные с использованием математических, статистических и вероятностных методов анализа. Управление таможенными рисками осуществляется по всей вертикали на 4-х уровнях:

1. В Центральном аппарате ФТС России координирующим субъектом является Главное управление «Центр мониторинга и оперативного контроля ФТС России» (ранее — Управление рисков и оперативного контроля, Аналитическое управление), среди задач которого: определение тактики применения таможенными органами СУР, контроль применения таможенными органами ММП, внедрение перспективных направлений таможенного контроля в СУР, выявление угроз и рисков ситуаций как в торговле РФ с

⁷ Рамочные стандарты ВТО. URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/ru_safe_framework.pdf?la=fr (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Термины и определения». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200088035> (дата обращения: 10.09.2023).

⁹ ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (международный стандарт 180 31000:2009) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089640> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁰ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (международный стандарт 180/IEC 31010:2009 «Управление рисками-принципы и руководство») URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200090083> (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹ Приказ Федеральной таможенной службы от 18.08.2015 № 1677 «Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками (за исключением рисков в области ветеринарии, санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения карантина растений)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201601120013?index=9> (дата обращения: 10.09.2023).

государствами — членами ЕАЭС и третьими странами, так и в процессе совершения таможенных операций, проведение работы по категорированию субъектов ВЭД и др.¹²

2. Региональные таможенные управления обеспечивают подготовку и доведение в вышестоящий таможенный орган предложений по выявлению и управлению рисками с учетом особенностей региона, координации и контроля деятельности таможенных органов региона, непосредственного применения профилей риска в рамках таможенного и валютного контроля.¹³

3. Широкий круг вопросов в рамках управления рисками решают таможи (электронные таможи, таможи фактического контроля) в части проведения аналитической работы, разработки по ее результатам профилей риска, контроля эффективности применения профилей риска в зоне деятельности таможни.¹⁴

4. Таможенные посты осуществляют таможенные операции, проводят проверочные мероприятия с учетом профилей рисков, готовят предложения о результатах их применения в вышестоящую таможню.¹⁵

Проводимые таможенными органами мероприятия в соответствии с установленными подходами к управлению рисками, по мнению авторов, оцениваются как эффективные. Например, формы таможенного контроля, предписанные к применению в качестве ММР, обнаруживают неуплату таможенных платежей, устанавливают факты правонарушений, за которые предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность (табл. 2), упрощают совершение таможенных операций при низком уровне риска нарушения таможенного законодательства.

Таблица 2

**Эффективность применения СУР таможенными
органами РФ в 2018–2022 гг. (отдельные показатели)**

Показатель	Анализируемый период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Взыскано таможенных платежей, млрд руб.	21,5	32,0	21,3	26,7	17,6
Результативность таможенных досмотров, %	27,8	28,2	33,8	38,0	45,0
Возбуждено дел об административных правонарушениях (АП), тыс. дел	42	48	27	42	41
Возбуждено уголовных дел, дел	505	543	420	500	300
Отказано в выпуске товаров, тыс. решений	27	23	29	29	26

Источник: официальная информация ФТС России³

Динамика показателей эффективности позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, большинство показателей (объем взысканных таможенных платежей, количество возбужденных дел об АП и уголовных дел) отражают снижение товарооборота в 2020 г. и 2022 г., что связано с воздействием коронакризиса (в первом случае) и санкционными ограничениями (во втором случае). Во-вторых, увеличение результативности таможенных досмотров в 1,6 раза с 2018 г. по 2022 г. может в большей степени отражать эффективность

¹² ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/159554> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³ Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 797 «Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении». URL: <https://docs.cntd.ru/document/726552980?marker=6540IN> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁴ Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 798 «Об утверждении Общего положения о таможне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399243/ (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵ Приказ ФТС России от 20.09.2021 N 799 «Об утверждении Общего положения о таможенном poste». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399148/ (дата обращения: 10.10.2023).

работы СУР, поскольку означает, что проведение контрольных мероприятий осуществляется в большей степени целенаправленно в отношении недобросовестных внешнеторговых операций.

Одновременно с этим среди российских исследователей отмечаются критические взгляды относительно таможенного контроля с использованием СУР на территории РФ, акцентируется внимание на необходимости ее совершенствования. В частности:

1. Соклаков А.А. среди недостатков выделяет: «фискальный ориентир» СУР, направленный на выполнение установленного плана перечисления таможенных платежей в федеральный бюджет (ФБ); ориентированность на товар, а не на характеристику участника ВЭД (в том числе финансово-хозяйственную), перемещающего товар; отсутствие межведомственного взаимодействия между таможенной и налоговой службой; различие подходов к СУР в странах ЕАЭС, и как следствие, отток товаров в иные государства-страны ЕАЭС для целей совершения таможенных операций [2].
2. Субботин Ю.Б. указывает на то, что использование контрольных показателей (количество дел об АП), оценивающих эффективность СУР без учета экономического результата или латентного эффекта, приводит к неоправданному отвлечению ресурсов таможенных органов и представителей бизнеса (автор приводит пример: 800 рублей — результат применения дополнительных форм контроля с отвлечением трудовых ресурсов нескольких структурных подразделений таможни и ресурсов декларанта) [3].
3. Афонин Д.Н. констатирует зависимость между результатами таможенного контроля и рядом субъективных факторов (внешние факторы: условия труда, климатические условия и др.; внутренние факторы: уровень профессиональной подготовки, распределение нагрузки среди должностных лиц подразделения, наличие мотивации и др.) [4].
4. Горбова К.Н., Лузгина Ю.В. обращают внимание на закрытость системы, недостаточную аналитическую работу, презумпцию вины участника ВЭД, неприменение СУР на этапе после выпуска товара [5].
5. Вербицкая Ю.Н. отмечает недостаточную автоматизированность процессов анализа и выявления рисков, а также «отсутствие единой СУР для всех видов государственного контроля в пунктах пропуска» [6].

Наличие тех или иных недостатков при применении СУР можно усмотреть не только в работах отечественных авторов, но и иных источниках. Например, Верховным Судом РФ 08.08.2019 был признан недействующим (со дня его принятия) приказ ФТС России от 16.05.2018 № 700дсп «Об утверждении Положения о применении системы управления рисками».¹⁶ Решение суда обусловлено несоблюдением ФТС России порядка опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Основанием для рассмотрения соответствующего дела в суде послужило исковое заявление участника ВЭД в связи с тем, что в отношении декларируемого им товара при таможенном контроле были организованы дополнительные проверочные мероприятия (запрос дополнительных документов и сведений), являющиеся ММР в рамках целевого профиля риска, разработанного таможенным органом на основании приказа ФТС России от 16.05.2018

¹⁶ Решение Верховного Суда РФ от 8 августа 2019 г. № АКПИ19-438 «О признании не действующим приказа Федеральной таможенной службы от 16 мая 2018 г. № 700дсп "Об утверждении Положения о применении системы управления рисками"». URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72598848/#ixzz5zDCHgibl> (дата обращения: 14.10.2023).

№ 700дсп. Однако несмотря на то, что Верховный Суд отменил правовой документ, само решение таможенного органа было признано обоснованным и правомерным¹⁷ в силу того, что профиль риска не является документом властно-распорядительного характера непосредственно для декларанта, а запрос документов в рамках таможенного контроля в целях проверки достоверности заявленных при декларировании товаров сведений соответствует праву таможенного органа. Таким образом, формальные недостатки в работе, регламентирующей СУР, не повлекли за собой нарушение прав лица в части применения к нему необходимых форм таможенного контроля, проистекающих из обстоятельств перемещения товара.

Принимая во внимание отмечаемые недостатки СУР, авторами проведен дополнительный (в дополнение к данным, представленным в таблице 2) анализ статистических показателей, отражающих результаты ее применения. В частности, определена доля таможенных платежей (ТП), дополнительно начисленных в связи с применением ММР, в общей сумме таможенных платежей, перечисленных ФТС России в федеральный бюджет (табл. 3).

Таблица 3

**Доля ТП, взысканных в результате применения СУР
в 2018–2022 гг., в общей сумме ТП, администрируемых ФТС России**

Анализируемый период	ТП, администрируемые ФТС России, перечисленные в ФБ РФ, млрд руб.		Доля ТП, взысканных в результате применения СУР, в общей сумме ТП, администрируемых ФТС России
	в результате применения СУР	всего	
2018 год	21,5	6 063,2	0,35 %
2019 год	32,0	5 729,1	0,56 %
2020 год	21,3	4 751,8	0,45 %
2021 год	26,7	7 156,9	0,37 %
2022 год	17,6	6 222,2	0,28 %

Источник: официальная информация ФТС России³

Данные, представленные в Таблице 3, не позволяют сделать вывод о фискальном ориентире СУР, напротив, показатели по годам отражают скорее отрицательную динамику взыскиваемых таможенных платежей в связи с применением ММР.

Проанализированы показатели, отражающие реализацию ФТС России субъектно-ориентированного подхода в рамках СУР и современные результаты его применения. Соответствующий подход предполагает отнесение участников ВЭД, совершающих таможенные операции, к одной из категории риска: высокий уровень, средний уровень, низкий уровень. Категорирование позволяет обеспечивать дифференцированное применение мер таможенного контроля:

- при низком уровне риска таможенный контроль перенесен на этап после выпуска товара;
- при среднем уровне риска проводится документальный контроль;
- при высоком уровне риска предусматривается документальный и фактический контроль (досмотр товара).

Периодичность проведения категорирования таможенными органами, форма проведения категорирования, условия отнесения к той или иной категории субъектов ВЭД

¹⁷ Дело № А51-4979/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e0dd4de-70cb-46b8-a98d-efb12cb66469/31780c05-c4f4-4c09-9121-0fed70f70eb2/A51-4979-2019_20200323_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.10.2023).

установлены Министерством финансов России¹⁸, данная информация является открытой. Распределение участников ВЭД по категориям осуществляется автоматически посредством использования ФТС России математической модели анализа (анализируемый период — два календарных года, предшествующих месяцу проведения анализа) по установленным критериям, характеризующих деятельность рассматриваемых лиц (например, размер уставного капитала, общий период осуществления внешнеэкономической деятельности, специализация по номенклатуре товаров, экспортная ориентированность, наличие задолженности в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и др.). Категорирование проводится ФТС России ежеквартально, результаты распределения компаний — участников внешнеэкономической деятельности в соответствии с профилем риска в 2018–2022 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение компаний — участников внешнеэкономической деятельности по категориям уровня риска в 2018–2022 гг., количество организаций

Год	Количество компаний-участников ВЭД в категории, компании		
	низкий уровень риска	средний уровень риска	высокий уровень риска
2018	9,022	92,623	10,622
2019	10,664	96,345	9,659
2020	11,140	99,141	8,042
2021	11,792	102,618	5,855
2022	13,791	100,892	6,727

Источник: официальная информация ФТС России^{3, 19}

Количество организаций, отнесенных к той или иной категории уровня риска в 2018–2022 гг., демонстрирует положительную динамику субъектов низкого уровня, что свидетельствует о снижении частоты применения к добросовестным организациям мер таможенного контроля до выпуска товаров. Количество организаций с высоким уровнем риска, в отношении которых таможенными органами проводятся проверочные мероприятия при декларировании товаров в полном объеме, постепенно сокращается, что может косвенно свидетельствовать об усилении ориентации компаний — участников ВЭД к осуществлению импортно-экспортных операций в рамках правового поля РФ.

Таким образом, анализ указанных в таблицах 2–4 данных позволяет сделать вывод о высоком значении СУР для повышения прозрачности внешнеторговых операций за счет унифицированного подхода к проверкам. Это, в конечном итоге, приводит к повышению добросовестности участников ВЭД, что и отражается в изменении структуры категорирования компаний исходя из уровня риска.

¹⁸ Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н (ред. от 16.12.2022) "Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.05.2020 № 58381). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352994/ (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁹ Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 году. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/175571> (дата обращения 06.10.2023).

Распределение участников ВЭД по категориям уровня риска упрощает совершение добросовестными субъектами ВЭД (низкий уровень риска) таможенных операций, снижая или полностью исключая в их отношении проведение проверочных мероприятий. Например, по итогам 2022 г. на долю субъектов низкого уровня риска приходилось 75 % деклараций на товары (ДТ) в общем объеме ДТ и 86 % ТП, перечисленных в ФБ РФ. Доля автоматически выпущенных ДТ, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска, составила 38,6 % (экспорт) и 26,1 % (импорт).¹⁹ В октябре 2023 г. ФТС России распространила практику автоматического выпуска ДТ и на субъекты ВЭД, чья деятельность характеризуется средним уровнем риска (самая многочисленная группа компаний: более 100 тысяч). В 2023 г. 85 % от всех ДТ зарегистрировано в автоматическом режиме, 27 % ДТ выпущено автоматически без участия должностного лица, среднее время выпуска 1 ДТ составило около 2,5 минут.²⁰

Увеличение субъектов, деятельность которых характеризуется низким уровнем риска, распространение практики автоматического выпуска на компании среднего уровня риска является следствием мероприятий, проводимых ФТС России в условиях цифровизации и экономических санкций. Трансформация российской экономической политики, в связи с необходимостью ответа на внешние вызовы и угрозы, обусловила использование таможенного инструментария в целях защиты национальной экономики. В данном аспекте особенное значение имеет поддержание благоприятных условий развития ВЭД в условиях международных ограничений и имеющихся опасений относительно снижения деловой активности лиц, осуществляющих внешнеторговую деятельность.

В 2022 г. были пересмотрены критерии, в соответствии с которыми производится категорирование субъектов ВЭД, в сторону защиты российского предпринимательства. В рамках этой работы акцентировалось внимание на необходимости поддержания финансовой устойчивости системообразующих организаций. Таможенная служба в 2022 г. внедрила практику опубликования в открытом доступе ценовых исследований в отношении отдельных категорий товаров, в настоящее время охвачены некоторые товары большинства товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС (02, 03, 07–12, 14, 15, 18–29, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 40, 42, 44, 48, 49, 52, 54, 55, 60, 67–69, 72, 82, 84, 85, 95, 96). Приводимые ФТС России ценовые ориентиры позволяют участнику ВЭД прогнозировать рискованные ситуации при декларировании товаров, поскольку делают предсказуемым результаты контроля таможенной стоимости, предоставляя возможность декларанту заранее провести сравнительный анализ цены перемещаемого через таможенную границу товара с данными, имеющимися в распоряжении таможенных органов. Такой подход, по мнению авторов, является компромиссным решением в обстоятельствах конфиденциального характера информации, содержащейся в профилях (индикаторах) риска, и значимостью предоставления участникам ВЭД возможности прогнозирования предпринимательской деятельности.

Для обеспечения макроэкономической стабильности в современных условиях, единообразного подхода в вопросах совершения таможенных операций на территории ЕАЭС таможенные администрации стран-участниц осуществляют выработку совместных решений о снижении административных барьеров [7], установлении тарифных льгот, сокращении сроков совершения таможенных операций, смягчении процедуры подтверждения происхождения товаров²¹, а также решений, связанных с применением СУР. В рамках Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов ЕАЭС (Коллегия), учрежденной в 2011 г., действует специальная рабочая группа, к полномочиям которой отнесены вопросы развития СУР в

²⁰ ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/486866> (дата обращения: 29.10.2023).

²¹ Распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств — членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности». URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01431501/err_18032022_12 (дата обращения: 10.10.2023).

таможенных органах государств — членов ЕАЭС²². Заседания Коллегии происходят 1 раз в квартал, в 2023 г. в ходе соответствующих встреч подлежали рассмотрению вопросы: о применении профилей рисков с унифицированными стоимостными индикаторами; о применении критериев, определяемых государствами-членами ЕАЭС, при категорировании лиц; об определении объектов высокого уровня риска путем автоматизирования проверки достоверности характеристик товаров; о применении при разработке профилей рисков сводного перечня ММР; о перечне ММР при отслеживании перевозок товаров с использованием навигационных пломб.²³

Таким образом, можно наблюдать коллегиальную работу, способствующую единообразному применению инструментов СУР при таможенном контроле на всей территории ЕАЭС, что позволяет сделать вывод о наличии взаимной заинтересованности в пресечении неправомерной внешнеторговой деятельности и обеспечении полноты перечислений денежных средств в государственные бюджеты стран-участниц (распределение ввозной таможенной пошлины осуществляется исходя из норматива: Армения — 1,220 %; Беларусь — 4,860 %, Казахстан — 6,955 %; Киргизия — 1,900 %; Россия — 85,065 %).²⁴ Полнота перечислений ТП достигается не только за счет прямого применения дополнительных форм таможенного контроля, предложенных в качестве ММР, но и посредством латентного эффекта СУР, получаемого вследствие достоверного декларирования сведений самими участниками ВЭД в силу понимания (как на собственных, так и иных примерах) возможностей инструментов таможенного контроля на современном этапе развития таможенной службы, а также формирования нетерпимого отношения к неправомерному поведению. Высокое качество таможенного администрирования следует из рейтинга качества государственного контроля, составленного в 2021 г. Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации совместно с НИУ «Высшая школа экономики», в котором ФТС России отведено первое место (участвовало 12 ведомств, оценивалось 59 параметров по 5 направлениям: «Умный контроль», «Прозрачный и понятный контроль», «Снижение затрат для бизнеса», «Снижение затрат для государства» и «Профессиональные инспектора»²⁵).

Начиная с момента внедрения и до настоящего времени СУР постоянно совершенствуется [8], среди возможных путей ее дальнейшего развития отечественные авторы отмечают целесообразность применения методов искусственного интеллекта (в том числе нейросетевые возможности) при осуществлении таможенного контроля [9], регрессионной модели, позволяющей выявлять возможные нарушения подконтрольных товаров, используя данные бухгалтерской отчетности, в основу предлагаемой модели положены динамические экономические показатели М. Бениша [10; 11], расширения взаимодействия между таможенной и налоговой службами, правоохранительными органами, таможенными администрациями иностранных государств [12] и др. В соответствии с официальной информацией, приоритетными направлениями развития СУР до 2030 г. являются такие, как: применение самообучающейся интеллектуальной системы управления рисками, автоматическая оценка риска в отношении каждой партии товара, расширение межведомственного (внедрение межведомственных профилей риска) и международного взаимодействия в вопросах управления рисками, интеграция СУР таможенными администрациями ЕАЭС и др.¹ Указанные

²² ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/uchastie-fts-rossii-v-mezhdunarodnyx-organizacziyax/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz> (10.10.2023).

²³ ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/459463> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.10.2023).

²⁵ ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/307268> (дата обращения: 10.10.2023).

направления развития могут повысить эффективность использования СУР в качестве инструмента таможенной защиты национальных экономических интересов, что особенно актуально в условиях глобальной экономической нестабильности.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что применение СУР в таможенном деле направлено, прежде всего, на увеличение прозрачности внешнеэкономических операций и снижение правонарушений в данной области. Установлено и доказано, что фискальное значение использования СУР носит вторичный характер. Определено, что в условиях международных ограничений адаптивность системы управления рисками направлена на защиту предпринимательских интересов российских компаний — добросовестных участников ВЭД. Обоснована необходимость совершенствования инструментария СУР (в аспектах расширения цифровых инструментов, методов искусственного интеллекта и математического моделирования), в также расширения и унификации ее применения в рамках Евразийского экономического союза в целях обеспечения национальных экономических интересов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении протекционистского значения применения СУР в условиях изменения государственной экономической политики, что подтверждается анализом результативности данного инструмента в качестве инструмента таможенного протекционизма, обеспечивающего защиту национальных экономических интересов.

Практическая значимость полученных результатов позволяет учитывать адаптивность системы управления рисками к возникающим макроэкономическим вызовам в рамках совершенствования государственного регулирования экономики в целях реализации российской экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптев, Р.А. Исследование деятельности таможенных органов России в обеспечении национальной безопасности / Р.А. Лаптев, В.В. Коварда // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т 15. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN423.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Соклаков, А.А. Система таможенного контроля Евразийского экономического союза в рамках концепции управления рисками / А.А. Соклаков, А.И. Волобуев // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2016. — № 5-1. — С. 178–180. — EDN VVVOCF. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25948401_62901589.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
3. Субботин, Ю.Б. Система управления рисками как стратегия выборочности таможенного контроля декларируемых товаров / Ю.Б. Субботин. — DOI 10.26456/vtpravо/2021.4.119 // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 4(68). — С. 119–122. — EDN NLQOZB. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47925021_52093789.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

4. Афонин, Д.Н. Роль субъективных факторов в системе управления таможенными рисками / Д.Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. — 2019. — Т. 3, № 4(12). — С. 78–81. — EDN UAZAMS. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41468197_10415780.pdf (дата обращения: 09.10.2023).
5. Горбова, К.Н. Основные проблемы и перспективы систем управления рисками в таможенных органах / К.Н. Горбова, Ю.В. Лузгина // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. — С. 797–801. — EDNIZTQIQ. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45790773_99926888.pdf (дата обращения: 09.10.2023).
6. Вербицкая, Ю.Н. Проблемы применения системы управления рисками в таможенных органах / Ю.Н. Вербицкая // Вестник науки. — 2019. — Т. 2, № 1(10). — С. 102–106. — EDNYTSDNR. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36769290_65483376.pdf (дата обращения: 09.10.2023).
7. Давыдов, Р.В. Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года / Р.В. Давыдов. — <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.20> // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2022. — Т. 38. — № 2. — С. 186–207. — URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/12690/9330> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Соколов С.С. Становление системы управления рисками и эффективность ее применения / С.С. Соколов, И.Н. Дмитриева. — DOI: https://doi.org/10.14529/em2_30213 // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2023. — Т. 17. — № 2. — С. 152–162. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54068065_53862588.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
9. Савельева, Т.И. Совершенствование профилей риска по направлению экспортного контроля на основе положений теории нейронных сетей / Т.И. Савельева // Вестник Российской таможенной академии. — 2022. — № 4. — С. 125–133. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49936063_81969735.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
10. Афонин, Д.Н. Пути совершенствования системы управления рисками в практике осуществления отдельных видов государственного контроля таможенными органами / Д.Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. — 2018. — Т. 2. — № 4(8). — С. 5–7. — EDN YNUHCH. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36431253_44252297.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
11. Beneish, M.D. (1999) The Detection of Earnings Manipulation / M.D. Beneish DOI: <https://doi.org/10.2469/faj.v55.n5.2296> // Financial Analysts Journal. — 1999. — Т. 55. — № 5. — С. 24–36. — URL: https://www.researchgate.net/publication/252059255_The_Detection_of_Earnings_Manipulation (дата обращения: 12.10.2023).

12. Коварда, В.В. Основные направления развития системы прослеживаемости товаров в качестве фактора обеспечения безопасности России в условиях расширения процесса глобализации / В.В. Коварда, Р.А. Лаптев, Р.А. Рогов // Вестник Евразийской науки. — 2020. — Т 12. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN120.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

Bondar Elena Grigoryevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: bondareg@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8968-7026>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1124596

Kolesnikova Tatiana Vasilievna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: kolesnikova-tv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=717097

Risk management system as a tool of Customs Protectionism in the context of changing Economic policy of Russia

Abstract. Subject/topic. This article examines the development of the risk management system used in customs control by the customs authorities of Russia as an instrument of customs protectionism. Goals/tasks. The purpose of the study is to determine the importance of the risk management system in ensuring the protection of national economic interests in the context of changes in Russia's economic policy. The objectives of the work include: identifying the impact of the risk management system on the transparency of foreign trade operations and economic sustainability; establishing the adaptability of its application for the purposes of economic policy; identifying promising areas for its improvement. Methodology. The work uses general scientific methods (collection, analysis, synthesis) of information. To obtain intermediate conclusions, the method of structural-dynamic analysis, structural analysis, and analysis of the source base was applied. The conclusions obtained in the results are due to the use of logical research methods. Results. It has been established that customs risk management is carried out in accordance with international standards involving the reduction of administrative barriers in the implementation of foreign economic activity and ensuring trade security, as well as national standards in the field of risk management. The effectiveness and expediency of applying a modern risk management system in order to increase the transparency of foreign trade operations and the stability of the economy is proved. It is revealed that the risk management system is effectively used as a tool to protect Russian foreign trade participants under international restrictions. The expediency of modernizing the risk management system in terms of expanding and unifying its application within the framework of the Eurasian Economic Union, as well as through the introduction of artificial intelligence methods into its algorithms, is argued. Conclusions/significance. The authors conclude that the risk management system is of significant importance as a tool of customs protectionism in the context of changes in Russia's economic policy. The results obtained on the adaptability of the risk management system to modern goals and objectives of economic policy can be taken into account when developing mechanisms for implementing state regulation of economic processes both in the aspect of domestic economy and in the aspect of international economic interaction.

Keywords: economic policy; customs protectionism; risk management system; foreign trade activities; customs regulation; risk management; economic sanctions